

Анна Голикова

Чтобы жить

УДК 82-31

ББК 84(2)6

Г-52

Голикова А. А.

Чтобы жить. Рассказы – Верхний Тагил:

Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.) - 2018

(Серия "Лауреаты конкурса "Серая Шейка")

Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания

Ознакомительный файл

UUID: 481ce414-2d97-4711-8404-4bce4d321aae

Знак информационной продукции 6+

Рассказы о мальчишках прошлого века, которые в любых ситуациях надеются на лучшее и радуются, что можно трудиться, отдыхать и мирно жить.

Редактор: Капленко В. Н.

Дизайн обложки: Яковлева Т. А.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях.
Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Голикова А. А., текст, 2018

© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2018

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Анна Голикова

Чтобы жить

УРАЛЬСКОЕ
провинциальное
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Верхний Тагил

2018

Содержание

Чтобы жить	3
Сенокос	7
Справедливый поступок	13
Плот	17
Деревенский Новый год	22

Чтобы жить

Шёл третий год войны. На дворе стоял июнь. Все запасы с прошлого года были съедены. В лесу ещё ни грибов, ни ягод не было. Новый урожай ещё не созрел, да и сорняков на огороде уже не осталось. Свою лебеду съели, ночами ее у соседей в огороде воровали, а с утра мать лепёшки из неё пекла. Больше-то и нечего было есть. Всю скотину ещё на втором году войны пустили в расход, хотя мать до последнего курицу берегла. А корова сама от голоду этой зимой померла. Весна выдалась холодная. Так и питались: чего раздобудем – тем и проживимся. Да добывать-то негде было, и нечего. Все в то время плохо жили...

Уральская деревушка наша Каменка была небольшая, на двенадцать домов всего. Всех мужиков война забрала; остались старики, женщины и дети.

Дом наш стоял на краю деревни, возле соснового леса, с другой стороны текла речушка, Спайская – все её величали. Мне тогда семь годков было, а моим двум братьям и того меньше. Самая маленькая – сестрица моя, трёхлетняя. Я хоть и ростом был небольшой, но по хозяйству матери помогал: воду носил, дрова рубил, с младшими водился – всё делал, чтоб матери было легче. Ещё у нас есть старший брат, Степан, но он на фронте, он защищал нас там – так мать говорила. А на отца похоронка пришла ещё в 41-м. Мать, помню, убивалась очень, три дня с постели не вставала, а потом ничего, отошла. Так и выживали: мать одна нас тянула. Должен сказать, что мать, при своей худощавости и хрупкости да седине (война дала о себе знать) была сильной и выносливой женщиной, и только благодаря ей я, мои братья и сестра не падали духом.

Работы в селе не было. Жили своим хозяйством и охотой. Да и хозяйство-то у всех в упадок пришло, а охотиться некому было. Зиму кое-как пережили. Я с соседскими мальчишками по снегу в лесу петли на зайцев ставил, да и то ушастые редко попадались. На всех добычу разделишь – почти ничего и не принесёшь домой. Лишь к лету полегче стало: где крапива, где лебеда.

Я по ночам к соседям лазил за лебедой, мать меня утром ругала, на чём свет стоит, но всё равно брала её и делала лепёшки. Младших кормить нужно было, им не объяснишь, что война.

И вот, в середине июня, поздним вечером, когда мать укладывала нас спать, в окно кто-то постучался. Мать обмерла. Каждый раз ей страшно становилось – боялась она похоронку на Степана получить. Нависло долгое молчание... Все со страхом смотрели друг на друга. Стук повторился... Братишки, лежавшие на печи, спрятались под одеяло.

– Мама, мамочка, откройте – это я, Степан! – послышался голос за окном.

Мать окинула нас взглядом и бросилась к двери.

– Сынок, сынок, Степанушка!.. Живой, живой! – повторяла она, обнимая и зацеловывая его.

Перед ней стоял высокий юноша в солдатской форме, опираясь на твёрдую палку. Тусклый свет лучины озарил его бледное лицо, и я разглядел у него глубокие шрамы – следы сражений.

Мать завела его в дом, оглядываясь по сторонам, словно боясь, что кто-то увидит и заберет её кровиночку. Усадив Степана за стол, она начала бегать и суетиться, ставя перед ним пустые щи и утренние лепёшки из лебеды.

...Говорили они шёпотом, словно боясь спугнуть эти минуты счастья.

– Степанушка, как ты? Что с тобой случилось? Почему ты хромаешь и такой тощий? – неустанно спрашивала мать.

– В бою получил ранение в ногу, долго лежал в госпитале, потом отправили домой, дали две недели, чтоб восстановиться. И вот я дома, – сказал Степан. – А вам тут, я смотрю, совсем плохо? – и в его взгляде проскользнули боль и сожаление.

Стёпа оглядывал всех нас. Мы были очень худыми и истощёнными. Сестричка была очень бледна, и ей всё время нездоровилось. И тут мать поведала ему про наше житьё-бытьё: про отца, хозяйство, корову. Стёпа слушал и молчал, а из его глаз катились горькие слёзы. Мать тоже не выдержала, присела к нему и заплакала. В доме нависла тишина...

Рано утром, проснувшись, Степан взял отцовское ружьё и ушел в лес. Его не было два дня... Мать не находила себе места, постоянно выглядывала в окно. Она ждала, переживала, что

Сенокос

Два года прошло, как фашистов прогнали с нашей земли, и жизнь постепенно стала налаживаться. Отец вернулся с войны целый и невредимый. Наша семья начала дружно поднимать запущенное хозяйство. Я старался помогать по дому, больше вникать в работу, которой занимался папа. За те годы, что он был на войне, мне очень его не хватало, и теперь я старался как можно больше времени проводить с ним.

Заканчивался июнь, наступало время сенокосов. Папа поднимался рано утром и уходил на покос. В последнее время я стал проситься с ним, и он с удовольствием брал меня с собой.

– Володя, вставай. Давай, давай, подымайся! Солнце уже всходит! – уговаривала меня мать, пытаясь разбудить.

Она уже накрыла стол, чтобы накормить нас с отцом завтраком перед тяжёлой работой. А по дому разносился аромат пирогов – это заставило меня, пробудится быстрее, чем в предыдущие дни сенокоса. Всего у нас было три покоса, один мы уже убрали, и вот сегодня мы должны перейти на дальний покос, который находился на реке Мурзинка.

Потянувшись в постели, я быстренько вскочил, надел штаны и прыгнул за стол. Мать встала ни свет ни заря и напекла нам пирожков. Мы уплетали их один за другим, запивая холодным молоком.

– Поторопись, Володя! – сказал отец. – И пора выдвигаться: уже пять утра. Нужно успеть, пока роса не сошла!

Быстро позавтракав, я умылся, натянул на себя рубаху и вышел на крыльцо, где меня уже ждал отец. К этому времени он успел отбить и наточить наши косы.

– Вова, захвати корзину, и давай выдвигаться в путь, – давал мне указания отец. Он взял наши косы: свою, большую, и мою, поменьше, – и закинул их себе на плечо. Так нести было удобнее.

Я взял корзину с нашим обедом, накрытую полотенцем, и мы вышли за ограду. Идти нужно было около трёх вёрст, через непроходимый уральский лес, по вытоптанной тропе.

...Июнь стоял жаркий и засушливый. Удачная пора для сенокоса. Косили мы с отцом вдвоём, хотя мне всего было двенадцать лет отроду. Отец научил меня косить ещё к десяти годам. В семье я был самый старший из детей. Вот и приходилось мне помогать отцу с матерью. Всего нас четверо детей. Обычно мама с младшими приходит ближе к полудню, приносит обед нам с отцом и помогает ворошить сено, но сегодня было решено, чтоб они не приходили, потому что сено ещё не накошено, да и обед нам мама положила с собой...

Шли мы быстрым шагом. Отец всегда впереди, а я за ним поспевал. В лесу местами ещё стоял туман, всё вокруг только пробуждалось. Кругом пели птицы. Они тоже просыпались с восходом солнца. Вдали раздавался стук топора, слышался треск деревьев – это лесорубы принялись за работу. Вскоре мы вышли к реке. Местами в воде плескались рыбёшки. Шум бегущей воды плавно сливался с пением птиц, создавая замечательную мелодию – мелодию природы. Под ногами бегали муравьи. Они трудились, перетаскивая в свой домик добычу и маленькие палочки. Мы шли молча и то и дело успевали зевать, чтобы побороть сон.

– Какая густая и сочная трава на этом покосе! Сена много накосим! Коровам на всю зиму хватит! – говорил отец, оглядывая взглядом всю площадь покоса. – Ну, давай, пять минут передохнём, перекурим – и будем приступать.

Я поставил под дерево корзинку, достал из неё крынку с квасом и, отпив немного, протянул отцу. Он сделал четыре больших глотка и поставил крынку рядом с корзиной.

– Ну, всё, хватит отдыхать, давай, пошли косить, пока трава не обсохла! – сказал отец и протянул мне мою косу.

Мы встали в два ряда: первым пошёл отец, а я вторым рядом двигался за ним, пытаюсь не отставать от него. У отца, конечно, прокос был раза в два шире, чем мой, но я старался быть с ним наравне. Так мы шли прокос за прокосом, друг за другом, стараясь успеть выкосить как можно больше травы, ещё мокрой от росы, потому что косить её было намного легче, чем обсохшую траву. Коса по мокрой травушке шла как по маслу. Трава, которая была мне почти по пояс, падала под моим лезвием косы и складывалась в длинную кучку вдоль всего прокоса. На обратном пути

Справедливый поступок

За окном лил проливной дождь, лужи росли ежеминутно, разливаясь по всей дороге. На дворе стояла поздняя осень. Ветер срывал с деревьев последние жёлтые листья, прибивая их к земле. Начался новый учебный год. Я уже перешёл в пятый класс.

Стоя у окна, я наблюдал за прохожими. Они все куда-то торопились, преодолевая огромные лужи. Они быстро шагали, не обращая внимания на происходящее вокруг: на то, как красиво были устелены все тропинки и дорожки опавшими листьями и, намоченные от дождя, они переливались, мерцая блеском капель.

По телевизору показывали первый полёт Гагарина, на стене громко тикали часы, а я всё ждал, когда придёт с работы мама. Она работала воспитателем в детском саду, который находился по соседству с нашим домом. Мама очень любила свою работу, ей нравилось возиться с детьми. Идти было близко, но лужи и дождь замедляли её приход, потому что пришлось обходить пару домов и переулков.

На душе у меня скреблись кошки. Мне нужно было сообщить маме о том, что её вызывают к директору. Она ещё никогда не ходила в школу из-за моих проделок, и я боялся, что это как минимум её огорчит...

Вчера я подрался с Серёжкой. Серёжка на год нас старше, учится в шестом классе. Кудрявый, рыжеволосый и курносый мальчишка, тот ещё хулиган... Серёжка очень задиристый и всегда найдет случай распустить руки. Он обижает тех учеников, которые не могут дать ему сдачи, и потому Серёжки боятся все школьники из младших классов.

И вот на одной из перемен Серёжка обидел Данилку, моего одноклассника. Данилка очень замкнутый и скромный – даже мухи ни обидит!.. Он худощав, немного шепелявит; именно по этим причинам Серёжка и издевается над ним. И в этот раз Данилка вновь не смог за себя заступиться. В этот раз я уже не стоял в стороне и решил за Данилку заступиться.

Я подошёл к ним и спросил:

– Серёжка, зачем ты обижаешь тех, кто слабее?

– А ты чего тут забыл? – резко спросил Серёжка. – Иди отсюда, пока ноги целы...

Я понимал, что, если сейчас уйду, все будут считать меня трусом и слабаком. А родители меня всегда учили, что слабым и больным нужно помогать и защищать их. Отступить было некуда...

– Не тронь Даньку, – сказал я сквозь зубы, смотря Серёжке прямо в глаза.

– А то что будет? – возразил Серёжка. – Ударишь меня, а? – не унимался он и толкнул меня в плечо, раз, два, три... И тут я уже не сдержался и стукнул ему кулаком прямо в нос. У Серёжки побежала кровь. Он смотрел на меня растерянно, явно не ожидая такого поворота, потом он заревел, схватился за нос и, корчась от боли, побежал прямо в кабинет директора школы жаловаться на меня (он всегда так делал, когда его обижали старшеклассники). Тут я понял, что Серёжка на самом деле ещё тот трус, который не может отвечать за свои поступки. Я стоял как вкопанный, с трудом осознавая, что я дал отпор главному забияке в нашей школе, и не понимал, что делать дальше.

Прозвучал звонок на урок. Я быстро подошёл к Данилке, взял его за руку и повёл в класс. Он смотрел на меня большими карими глазами, полными благодарности, и быстро хлопал длинными ресницами.

– Вот это ты даёшь! Спасибо тебе большое, – тонким, слабым голоском сказал Данилка. Мы тихонько зашли в класс и каждый сел на своё место, а минут через десять к нам вошёл директор школы, Андрей Семёнович. Мужчина, на вид лет сорока пяти, имеющий высокий рост, крепкое телосложение, он всем своим внешним видом, начиная от строгого черного костюма и серьезного выражения лица внушал мне такой страх, что я даже вжался в стул, на котором сидел...

Все встали у своих парт. Андрей Семенович с возмущением во взгляде посмотрел на меня и, грозя указательным пальцем, сказал:

– Мелехин Иван! Завтра родителей в школу!

...И тут я начал осознавать, что моя мечта получить на день рождения котёнка стремительно начинает таять. После того как

Плот

Давно это было, в 1981 году. Нам с Колькой всё время было скучно, и мы придумывали себе новые развлечения, а потому и попадали в разные неприятности.

Вот как сейчас помню. Как-то вечером мы с Колькой сидели на берегу реки и грызли семечки, наблюдая, как плещутся мальки в речке...

– Мишка! Смотри, какие крепкие брёвнышки! – сказал удивленно мой друг Колька, похлопывая ладонью по бревну, на котором мы сидели. – Сколько дров из них выйдет?

– Что ты, Коля?! Всё время о чём-то не о том думаешь! Эх, ты! Из этих бревен знаешь что можно сделать?

– Ну, и что из них можно ещё сделать? Кому они нужны?

– Знаешь что? – переспросил я, перебирая в голове все возможные варианты.

– Ну, что, что, например?

– А вот что! Из них можно плот сделать и пуститься на нём по реке, навстречу приключениям, – выдал я на одном дыхании.

– А где ты доски-то достанешь? А? – не унимаясь, спросил Колька.

– А хоть бы и у бабки Моти за огородом. Я вчера там проходил, когда на рыбалку шёл. У неё их там много. Да и рядом с берегом, никто не заметит, – тут же на ходу соображал я.

– Украсть, что ли?

– Да нет, мы их одолжим на время, а потом, когда вернёмся из путешествия, положим на место, и никто ничего не узнает, – успокаивал я Кольку.

– А что, давай! Представляешь, Мишка, какое получится захватывающее приключение!... Будем, как робинзоны, ночевать на берегу, а днём спускаться по реке и ловить рыбу. Здорово получится, а?

– Нужно только, чтоб кто-то настороже стоял, чтоб никто к реке не шёл и бабка Мотя в огород не вышла, – предложил я.

– Давай, Миш, я постерегу, чтоб никто не шёл, а ты доски перетаскивай – у тебя это быстрее получится, а я долго возиться буду, и, притом, я крапивы боюсь. Хорошо? – быстренько соо-

Деревенский Новый год

Глава 1

Тихим зимним утром, когда ещё на улице стояли сумерки, Алексей спустился в холл загородного дома, который купили его родители ещё осенью. В холле был камин, в нём горели дрова, они трескались с такой силой, что Алексей сразу же понял, что на улице стоит сильный мороз... новогодний мороз...

– Мама, мама, а где папа? – кричал маленький Алёша. Это мальчик лет шести, светлокурый, худощавый, у которого к его годам уже выпали два нижних зуба. Он был небольшого роста, энергичен и умён для своих лет.

– Мама, мама, где папа? Мы же собирались идти за новогодней ёлкой?! – кричал неугомонно Алексей.

– Папа пошёл за дровами, чтобы подкинуть в камин, а то скоро огонь совсем погаснет, – сказала мама, – и, кстати, Лёшенька, ещё слишком рано, на улице совсем темно, а в лесу рассветает ещё позднее.

Лёшенька – так называла его Лидия Васильевна, бабушка, которая в тот момент сидела у камина и вязала Алексею варежки и пила горячий кофе. Она была женщиной лет семидесяти семи, умной и статной. Лидия Васильевна всё время учила Лёшеньку правилам поведения интеллектуального человека, так как она выросла в семье «Русских интеллигентов». Её мать была учительницей младших классов, отец преподавал в университете, сама она всю свою жизнь проработала в детском саду воспитателем.

Неожиданно вошёл отец, и в открытую дверь занеслись клубы морозного воздуха. Почувствовалась свежесть зимнего утра. Папа постучал ногами об порог, чтобы отряхнуть снег, который прилип к его валенкам. Отряхиваясь, он прошёл к камину. Когда папа положил холодные дрова в камин, треск усилился. Алексей тут же подбежал к отцу и бросился к нему на шею.

– Папа, мы пойдём за ёлкой?

– Конечно, пойдем, только ещё очень рано, в лесу ещё очень темно. И одеться нужно потеплей, там мороз жгучий! – сказал отец.

Алексей взглянул на лицо отца. Увидев красные щёки и нос, понял, что мороз сегодня кусачий.

– Идите завтракать! – крикнула мама. Она приготовила манную кашу, нарезала хлеб ломтиками, поставила на стол сливочное масло и разлила всем горячий кофе.

«Сегодня тридцать первое декабря, и ещё столько нужно успеть» – завтракая, думала мама.

Именно мама настояла, что нужно купить загородный дом, так как хотела быть ближе к природе и приобщать к этому сына. Ведь так прекрасно ходить на лыжах по заснеженному лесу или летом по грибы, на рыбалку, за ягодами и вообще заниматься всем тем, о чём она мечтала с самого детства! Мама всю свою жизнь прожила в городе, хотя с большим удовольствием бывала на природе...

Они завтракали и весело рассуждали о предстоящих праздниках в деревне.

Небольшой двухэтажный дом стоял у самой кромки леса. Он находился в деревушке под названием Поздняковка. Зима богато одарила землю снегом, поэтому все дома и деревья стояли в пышных зимних шубах.

Во всех домах из печных труб тихонько тянулись струи дыма, устремляясь столбом в звёздное небо. Тихо-тихо большими хлопьями шёл снег, и в воздухе летало предпраздничное настроение.

Алёша с папой установили подставку для ёлки, занесли с чердака старые ёлочные игрушки, которые они нашли, когда прибирались там. Эти игрушки остались от прежних хозяев и пролежали там очень много лет. Поэтому они были раритетными, как говорит бабушка – «игрушки моего детства».

Наконец стало потихоньку рассветать. Папа пошёл к себе в комнату, чтобы потеплее одеться. А потом достал лыжи для себя и сына.

О конкурсе «Серая Шейка»

Городской открытый конкурс литературного творчества «Серая Шейка», посвящённый уральскому писателю Д. Н. Мамину-Сибиряку, проводится в городе Нижний Тагил с 2006 года. Его учредитель – Управление культуры Администрации города, организатором выступает Центральная городская библиотека.

Идея создания принадлежит тагильскому краеведу, инженеру-металлургу Юрию Даниловичу Исупову. Поддержал её и Глеб Борисович Удинцев, внучатый племянник Д. Н. Мамина-Сибиряка, член-корреспондент Российской академии наук.

Творчество участников оценивает профессиональное жюри, в состав которого входят тагильские авторы, члены Союза журналистов и Союза писателей России, представители управления культуры, специалисты Центральной городской библиотеки.

За годы проведения в конкурсе приняли участие более трёх тысяч человек, о нём снимали фильмы, победителей приглашали на телевидение, лучшие работы публиковали в газетах и журналах. Поверив, благодаря «Серой Шейке», в свои силы, юные тагильчане нередко становятся лауреатами региональных и всероссийских конкурсов.

С каждым годом растут не только количество участников, но и их профессионализм. Жюри отмечает всё больше оригинальных сюжетов и литературных находок. Больше всего работ собирает любимая детская номинация – «Сказки». Дети создают удивительный яркий мир фантазий, чудес и превращений, в котором живут самые разные сказочные герои. Многие участники пишут истории, сказки, стихи о родном крае. Эти сюжеты навеяны, в том числе, произведениями Мамина-Сибиряка, в творчестве которого тема малой родины была центральной. В номинации «Медиапроекты» дети представляют электронные презентации и викторины, фильмы о Мамине-Сибиряке, творческие семейные проекты.

С 2013 года для взрослых участников конкурса введена номинация «Художественные произведения о детях и для детей», открывающая для читателей новые имена талантливых авторов. Работы присылают не только тагильчане и жители близлежащих территорий, но и авторы из разных городов России и зарубежья. Победителями и дипломантами в номинации за это время стали 15 человек

Конкурс становится более современным, а вот задачи перед организаторами стоят всё те же: воспитание талантливого читателя, поддержка творчества одарённых детей и возрождение традиций семейного чтения.

Подробнее о конкурсе можно узнать на сайте Центральной городской библиотеки Нижнего Тагила:

http://tagilib.ru/readers/for_children/seraia_sheika

Серия книг «Лауреаты конкурса «Серая Шейка»»

Серия готовится при содействии сотрудников МБУК «Центральная городская библиотека» города Нижний Тагил и представляет творчество авторов, ставших победителями и дипломантами конкурса «Серая Шейка» в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

Книги включают как произведения, отмеченные жюри конкурса, так и отобранные самими авторами. Многие произведения издаются впервые, а для некоторых писателей эти книги стали их первыми изданиями.

Галина БУРКОВА. Гномик Лёлик. Проша-Прошенька (сказки)

Анна ГОЛИКОВА. Чтобы жить (рассказы)

Никита ГОРЕВ. Новогодние сказки для любимой внучки

Валентина КОЛОМИЕЦ. Всё о Ньюше (рассказы)

Анатолий КОРПАЧЁВ. Первые уроки (рассказы и сказки)

Ольга МАЛЬЦЕВА. Селфи на качелях. (рассказы)

Татьяна ПЕРМЯКОВА. Всё будет синим вечером (рассказы, стихи)

Анна ПРИЛЕПИНА. Добрые стихи для детей и родителей

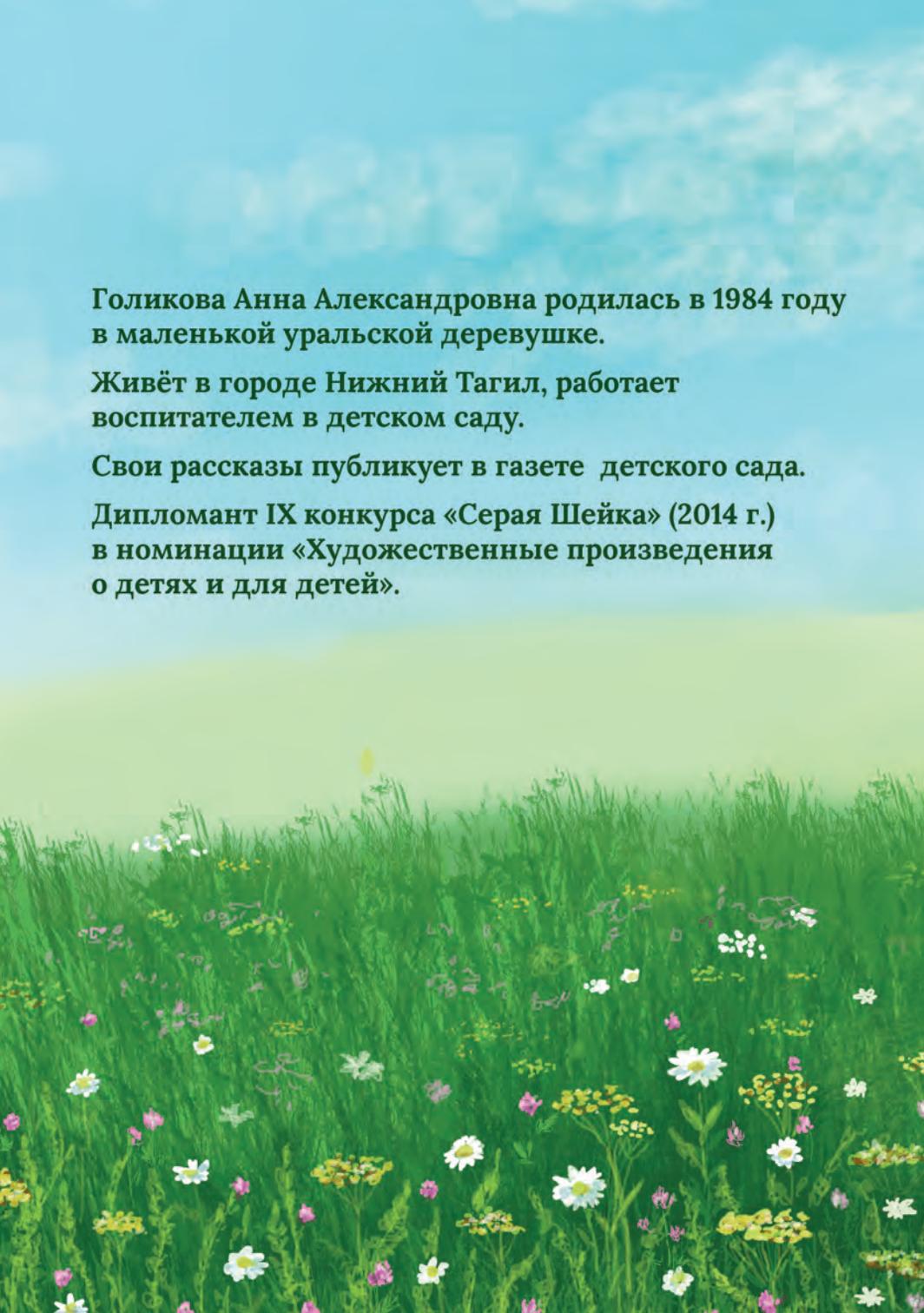
Надежда СЕРГЕЕВА. Зелёные огоньки (сказы)

Юрий СОГРИН. Две книжки под одной обложкой (стихи)

Андрей ЧУДНОВ. Тайна. Литературная догадка

Марина ШАПОШНИКОВА. Крошка Пелли и её друзья (сказки)

Людмила ЯКИМОВА. Рассказы о природе

Голикова Анна Александровна родилась в 1984 году в маленькой уральской деревушке.

Живёт в городе Нижний Тагил, работает воспитателем в детском саду.

Свои рассказы публикует в газете детского сада.

Дипломант IX конкурса «Серая Шейка» (2014 г.) в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».